

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОПЕЧЕНИЯ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ О ПРАВСТВЕННОМ ОБЛИКЕ ГРАЖДАН И ОБЩЕСТВА

С.Ю. Чимаров, *д-р ист. наук, профессор*
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-1-55-57

Аннотация. В статье представлен анализ основных положений «Устава о предупреждении и пресечении преступлений» (1871 г.), многие из нормативных установлений которого наследуют правовые ориентиры и предписания «Устава благочиния или полицейского» (1782 г.). Проводя параллель между схожими нормами указанных нормативных правовых актов, автор отмечает особенности несомненного духа и колорита эпох XIX и XX веков, на протяжении которых власть всемерно стремилась к упрочению в обществе полицейскими мерами необходимого уровня нравственности и правопорядка.

Ключевые слова: *полицистика, законность, благочиние, преступление, общественный порядок, полиция.*

Проблема попечения российского полицейского ведомства об общественной нравственности и благочинном отпращивании населением страны своего гражданского долга в прямой постановке была поставлена уже в период правления императрицы Екатерины II, утвердившей в апреле 1782 г. «Устав благочиния или полицейский», в соответствии с которым: во-первых, создавался новый городской административно-полицейский орган, именуемый «Управа благочиния или полицейская»; во-вторых, вводились специальные должности служащих городской полиции; в-третьих, уточнялись функции и компетенция новой правоохранительной институции. Необходимо заметить, что на основании нормативных установлений данного «Устава» в компетенцию российского полицейского ведомства входило:

1) наблюдение за нравами и развлечениями в обществе;

2) принятие мер к сохранению народного здоровья, городского хозяйства, торговли и народного продовольствия;

3) пресечение мелких уголовных дел, с принятием по ним собственных решений, осуществлением предварительного следствия и розыска преступников;

4) действия связанные с непослушанием законам или решениям полицейских властей, которые были направлены против православной церкви и богослужений,

нарушали общественный порядок и нормы благочиния (пьянство, азартные игры, брань, непотребное поведение, самовольная застройка), а также порядок управления или суда (взяточничество), преступлений против личности и имущества [1].

Таким образом, «Устав благочиния» по сути дела сформировал новую отрасль права – полицейское право.

Наряду с организационными основами полицейского управления, в «Уставе» были изложены определенные морально-нравственные правила, которыми должны были руководствоваться и полиция, и городское население: «Не чини ближнему, чего сам терпеть не можешь; Не токмо ближнему не твори лиха, но твори ему добро, сколько можешь; Буде кто ближнему сотворил обиду личную, или в имении, или в добром звании, да удовлетворит по возможности; В добром помогите друг другу, веди слепого, дай кровлю не имеющему, напой жаждущего; Сжался над утопающим, протяни руку помощи падающему; Блажен кто и скот милует, буде скотина и злодея твоего спотыкнется, подыми ее; С пути сошедшему указывай путь» [1].

В дальнейшем, сущностные положения указанного «Устава благочиния», в части уточнения регламентации вопросов охраны общественного порядка и поддержания правил благочиния, получили свое юриди-

ческое закрепление в «Уставе о предупреждении и пресечении преступлений (1871 г.) (далее – УППП) [2]. При этом полицейская миссия по поддержанию общественного порядка закреплена в §§ 1-7 раздела «Охранение общественной тишины и порядка вообще» «Руководства для служащих в полиции» (1874 г.) (далее – Руководства) [3].

На основании положений статьи 157 УППП, общая тишина и спокойствие в обществе должны быть обеспечены при помощи запрета «сходбищ» и собраний для совещания. В случае несанкционированного «шумного и беспорядочного сбора» полиция обязана была принять меры для роспуска толпы людей, а при необходимости обратиться за помощью к военному начальству. При этом полиция должна наблюдать за тем, чтобы «благочиние, добронравие, порядок и все предписанное законом для общей и частной пользы было исполняемо и сохраняемо» [3, с. 216]. Данное предписание корреспондирует положению статьи 172 УППП.

Индикаторами должного общественного порядка выступали:

а) отсутствие каких-либо притеснений, обид, побоев, своевольства, грубости и ссор;

б) недопущение в общественных местах и «при людях благородных и женском поле» бранных и прочих неприличных слов и выражений, а также крика, шума, драк и различного рода бесчинства;

в) прекращение своевольства и примирение сторон при малозначимых ссорах, драках и побоях (статья 368 УППП). Полиции не рекомендовалось вникать в частные ссоры и прочие несогласия во взаимоотношениях между супругами. Вместе с тем, в случаях совершения преступления в сфере супружеской жизни полиция обязана была производить необходимые следственные действия с последующей передачей дела в суд (статья 369 УППП).

Решение полицейскими мерами вопросов охранения благочиния распространялось на сферы богослужбную и внебогослужбную (при публичных собраниях). Применительно к первой сфере, обязанность поддержания мира и тишины вокруг

церквей и особенно во время религиозной службы возлагалась на местную полицию (статьи 10, 15 УППП) и закреплена в §§1-2 раздела «Охранение благочиния во время богослужения» Руководства [3, с. 216-217]. Положениями § 5 Руководства полиции предписывались направления деятельности по поддержанию благочиния во время совершения крестного хода.

Следует заметить, что в соответствии с § 7 Руководства и согласно нормативным положениям статьи 22 УППП, иконы разрешалось проносить из церквей в дома и «не иначе, как на руках, или в каретах, и без громогласного на улицах пения» [3, с. 217]. Охранение благочиния применительно к сфере публичных собраний регламентировалось в §§ 1-13 соответствующего раздела Руководства, положения которого соответствовали статьям аналогичного содержания УППП [3, с. 218-219].

Обеспечивая «прилежный надзор» за положением дел в указанной сфере, полиция обязана была при необходимости взаимодействовать с внутренней стражей и командой жандармерии. Соблюдение мер благочиния при организации домашних театрализованных представлений входило в компетенцию полиции, без разрешения которой в городах не разрешалось проведение массовых народных игр, забав и иных представлений театрального характера. При этом в перечень правил благочиния входили следующие запреты:

а) нарядение в монашеское или духовное одеяние при совершении домашних театрализованных представлений;

б) начало общенародных увеселительных мероприятий в воскресные и праздничные дни до завершения обедни;

в) употребление при совершении увеселительных мероприятий слов или поступков, имеющих «поносительное» или непристойное значение;

г) организация кулачных боев.

Важным направлением деятельности полиции по охранению благочиния при совершении публичных мероприятий выступало осуществление надзора за соблюдением мер безопасности (система закрытия дверей, исправность катальных горок, перил и др.).

Подводя итог изложенному, следует указать на широту охвата полицейской деятельностью разноплановых вопросов, имеющих важное социальное значение по

укреплению духовно-нравственных основ общества и решению профильных для полиции задач по поддержанию в стране необходимого правопорядка.

Библиографический список

1. Устав благочиния или Полицейский: Часть первая. Утвержден в Санкт-Петербурге апреля 8 дня 1782 года. – СПб.: Сенатская типография, 1782. – 75 с.
2. Полицейское право. Руководство для служащих в полиции. – СПб.: Тип. Р. Голики, 1874. – 245 с.
3. Устав о предупреждении и пресечении преступлений, дополненный и измененный по продолжениям 1863, 1864, 1868 и 1871 годов. – М.: Типография Т. Рис, 1872. – 170 с.

LEGAL ASPECTS OF CARE OF THE RUSSIAN EMPIRE POLICE ON THE MORAL IMAGE OF CITIZENS AND SOCIETY

S.Yu. Chimarov, *Doctor of Historical Sciences, Professor*
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, St. Petersburg)

***Abstract.** The article presents an analysis of the main provisions of the «Charter on the Prevention and Suppression of Crimes» (1871), many of the normative provisions of which inherit the legal guidelines and prescriptions of the «Charter of the Deanery or the Policeman» (1782). Drawing a parallel between the similar norms of these normative legal acts, the author notes the features of the undoubted spirit and color of the epochs of the 19th and 20th centuries, during which the authorities tried in every possible way to strengthen the necessary level of morality and law and order in society by police measures.*

***Keywords:** police science, legality, deanery, crime, public order, police.*